

Das Fundgut der Körperbestattungen des 13.—15. Jh. ähnelt dem der gleichzeitigen wotischen Altertümer nördlich vom Fluß Emajõgi. Es kommen Schläfenringe, Schlüssel, Fingerringe, Armringe, Halsketten aus Glasperlen, Kaurimuscheln, Bronzeschellen und Anhänger (Taf. XVI—XVIII; Abb. 2) vor. Einzelne Messer, Hufeisen-, Ring- und herzförmige Fibeln (Taf. XVI, 3—5) sowie auch zahlreiche Münzen gehören meistens ins 16.—17. Jh. Bemerkenswert sind die auf ehemaligem Erdboden auf einer Fläche von etwa 0,3 m² gefundenen 29 Münzen — ein wahrscheinlicher Opferfund. Die Münzen stammen überwiegend aus dem dritten Drittel des 17. Jh. Unter dem Fundgut gibt es auch einige Pferde-, Schweine- und Kleinhornviehknochen.

Маре АУН, Мару ЮЗАР

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1988.4.10>

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЫЛВАСКОМ РАЙОНЕ

В 1985 г. в связи с реконструкцией шоссеной дороги Пылва—Выру были начаты спасательные раскопки селища Вана-Койола, расположенного к западу, северо-западу и северу от одноименного озера (рис. 1). Общая площадь селища примерно 2 га. За три полевых сезона в 1985—1987 гг. исследовано около 4000 кв. м в его западной части. Культурный слой, достигавший в среднем 0,3—0,4 м, был почти полностью разрушен долговременной вспашкой и позднейшими постройками. Лишь в северной части раскопа нижняя прослойка толщиной в среднем 0,1 м оказалась непотревоженной. Здесь же в северной части раскопа открыто и наибольшее количество остатков построек: остатки одной печи, множество очагов, столбовые ямы и восточная часть основания одной хозяйственной постройки, западная часть которой осталась за пределами раскопа. В южной части раскопа встречались лишь единичные очаги, столбовые ямы, а также основания одной жилой и одной хозяйственной построек. Размеры жилища, судя по остаткам фундамента из валунов, были 4,5×6,5 м. С северо-восточной части к нему примыкало сооружение четырехугольной формы размерами 2×2,2 м.

Среди находок¹ самыми ранними оказались неолитическое каменное долото и каменный терочник эпохи раннего металла. Основная часть вещевого материала относится к периоду средневековья и 18 в. Преобладают фрагменты гончарных горшков с довольно сильно профилированной верхней частью (рис. 2). Большинство сосудов неорнаментировано, лишь немногие имеют на плечевой части тесный линейный (табл. XIX, 1, 2), иногда редкий линейный (табл. XIX, 5) узор, единичные сосуды украшены волнистым линейным орнаментом (табл. XIX, 3, 4).

Мало найдено орудий труда и предметов обихода (табл. XIX, 6—8) — ножи и их фрагменты, шилья, шпоры, шипы, пряслица, точила, накопальник, сверло и пр. Совсем единичны предметы украшений — фрагмент стеклянной бусины, бронзовый браслет, бронзовая подковообразная фибула и пр. (табл. XIX, 9, 10).

Среди малочисленных монет заслуживает упоминания редкий для территории Эстонии пфенниг вольного города Риги 1571 г.² Наиболее ранняя монета относится к второй половине 14 в.

Для уточнения устройства курганов и деталей погребального обряда начала II тыс. в 1987 г. совместно с отделом культуры Пылваского райисполкома были предприняты раскопки курганного могильника в Метсте. Курганный могильник расположен в 4 км юго-западнее Пылва вблизи южного берега притока реки Ахья Ора. В могильнике было пять круглых курганов, из которых до настоящего времени сохранилось четыре. Два кургана частично (в центре обоих была вырыта яма) исследованы в 1895 г.³ В обоих курганах было найдено по труположению в

¹ АГ 5324.

² Монеты определены А. Молвыгиным (АГ).

³ *Bielenstein, W.* Hügelgräber in Neu-Koiküll Kirchsp. Pölwe, Livland. — Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1895. Dorpat, 1896, с. 121—128.

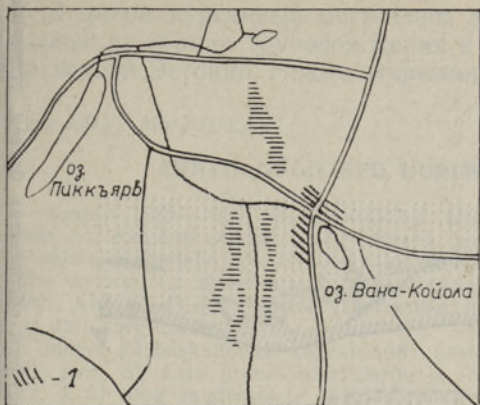

Рис. 1. Местонахождение селища Вана-Койола. 1 территория селища.

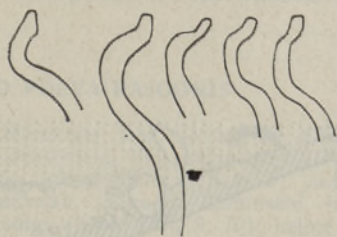

Рис. 2. Образцы профилей верхних частей гончарных сосудов из селища Вана-Койола.

основании и трупосожжению в насыпи, в одном кургане был захоронен мужчина, в другом — женщина. В 1987 г. раскопали самый северный в могильнике курган № 4 (табл. XX, 1), в котором в 1895 г. было найдено мужское погребение. Диаметр кургана 9×10 м, высота 0,51—1,06 м. Вырытая в середине кургана яма имела размеры 2×3 м и глубину 0,5 м. Следы погребения представлены пока лишь фрагментом кальцинированной косточки, найденной на дне ямы в центральной части кургана. Относительно устройства кургана удалось выяснить, что песчаную насыпь окружал каменный венец размерами $6,2 \times 7,5$ м (рис. 3; табл. XX, 2). Единичные камни встречались и внутри венца. Некоторые скопления камней открыты к северу, западу, северо-востоку и юго-востоку от венца. Вокруг кургана найдены также следы ровика, в основном с западной, северной, юго-восточной и южной сторон. В северной и юго-восточной частях ровика прослеживалась углистая прослойка толщиной 0,12—0,3 м, местами с остатками обгоревших бревен.

Среди находок⁴, связанных с курганом, наибольший интерес представляют остатки текстиля, украшенные бронзовыми спиральками и колечками (табл. XXI, 4, 5). Эти находки были открыты в западной части ямы в середине насыпи и принадлежат, очевидно, мужскому погребению кургана В (по нумерации В. Биленштейна), которые выбросили как не заслуживающие внимания. Тем не менее фрагмент одежды, скорее всего манжеты нарукавника (табл. XXI, 4), можно отнести к редчайшим находкам. До сих пор нарукавники встречались лишь в грунтовых захоронениях воинов-латгалов, в основном, 9—11 вв.⁵

В северной части каменного венца был открыт комплект железных предметов (табл. XXI, 6—9): топор, воткнутый лезвием в землю, рядом с ним лежала часть лезвия наконечника копья, под ним — втулка того же наконечника и нож, под ними наконечник дротика. Наконечники и нож лежали острием к северо-востоку.

Под насыпью кургана в желтом песке встречались фрагменты лепной керамики более раннего времени, чем время использования кургана. Поверхность подавляющего большинства из них заглажена, некоторые имеют текстильные отпечатки (табл. XXI, 2), одна — слабую штриховку (табл. XXI, 3). У единичных сосудов по верхнему краю идут небрежные углубления. В северо-западной части кургана найдена вблизи находок лепной керамики и железная посоховидная булава с головкой ромбического сечения (табл. XXI, 1). По устному сообщению В. Лыугаса, эти находки относятся к концу эпохи раннего металла или к самому началу эпохи раннего железа.

⁴ AI 5670.

⁵ Zariņa, A. Seno latgaļu apģērbs 7.—13. gs. Rīga, 1970, с. 162—165.

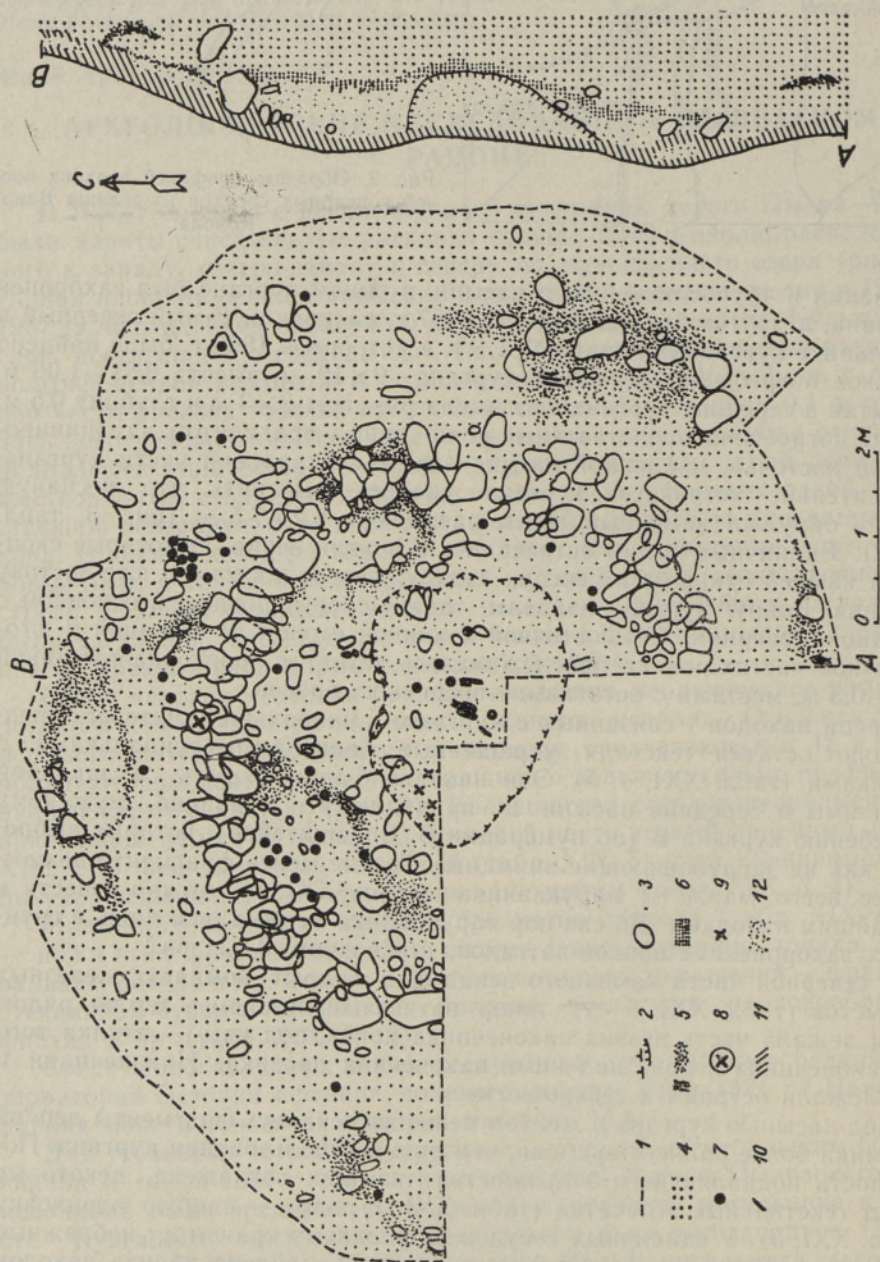

Рис. 3. Сводный план кургана № 4 в Мегсте. 1 границы раскопа, 2 границы ямы, 3 камни, 4 желтый песок, 5 остатки обгоревших бревен, углистый песок, 6 прослойка погребенной почвы в основании кургана (в разрезе), 7 находки, 8 комплект железных предметов, 9 фрагменты текстиля, 10 кальцинированная кость, 11 дерн (в разрезе), 12 песок курганной насыпи.

В целом курганный могильник в Метсте представляет собой переходный от обряда трупосожжения к обряду труположения тип в Юго-Восточной Эстонии. Новые открытия не противоречат его датировке 11 в.

Mare AUN, Mari JUZAR

ARHEOLOOGILISED UURIMISTÖÖD PÕLVA RAJONIS

Aastail 1985—1987 on Vana-Koiola asulakoha lääneosas läbi uuritud ca 4000 m² (joon. 1). Avastati mõned hoonetealused, ahjuvare, leasemeid, majapidamislohke. 13.—18. sajandi leiumaterjalis on ülekaalus kedrakeraamika killud (tahv. XIX, 1—5; joon. 2). Vähe on töö- ja tarberiistu (nuge, naaskleid, värtnaketru, jäänaelu, kannuseid, luiske (tahv. XIX, 6—8) jm.), ehteid (käevõrusid, hoburaudsõlgi (tahv. XIX, 9, 10), helme katkeid jm.) ning münte.

Metste kääbaskalmistul kaevati 1987. aastal ühte 11. sajandi ümarkääbast (nr. 4; tahv. XXI; joon. 3). Leiti pronksspiraalikeste ja -rõngastega ilustatud tekstiilijäänuseid (tahv. XXI, 4, 5) ning raudesemete komplekt (tahv. XXI, 6—9). Kääpaalusel maapinnal avastati 1.—2. sajandi keraamikat ning rauast karjasekpeppnõel (tahv. XXI, 1—3).

Mare AUN, Mari JUZAR

ZU ARCHÄOLOGISCHEN FORSCHUNGEN IM BEZIRK PÖLVA

1985—1987 wurde im westlichen Teil des Siedlungsplatzes von Vana-Koiola eine Fläche von ca. 4000 m² untersucht (Abb. 1). Es wurden Unterlagen einiger Gebäude, Überreste des Ofens, Herdstellen, Wirtschaftslöcher u.a.m. entdeckt.

In dem zum 13.—18. Jh. gehörenden Fundmaterial dominieren Scherben von Scheibenkeramik (Taf. IX, 1—5, Abb. 2). Arbeits- und Gebrauchsgegenstände (Messer, Spinnwirtel, Eisnägel, Schleifsteine (Taf. XIX, 6—8) u.a.m.), Schmucksachen (Armringe, Hufeisenfibeln (Taf. XIX, 9, 10), Fragmente einer Glasperle u.a.m.) und Münzen gab es nicht viel.

1987 wurde im Hügelgräberfeld von Metste ein ins 11. Jh. gehörender Rundhügel (4) untersucht (Taf. XX, Abb. 3). Es wurden mit Bronzespiralen und -ringelchen verzierte Kleidungsfragmente (Taf. XXI, 4, 5) und ein Satz von Eisengeräten (Taf. XXI, 6—9) gefunden. Unter der Aufschüttung des Hügels fanden sich ins 1.—2. Jh. datierte mehrere Tongefäßscherben und eine eiserne Hirtenstabnadel (Taf. XXI, 1—3).

Прийт ЛИГИ

ВОДСКИЙ КУРГАННО-ЖАЛЬНИЧНЫЙ МОГИЛЬНИК У ДЕР. ЙУГА

В 1986 г. экспедиция Института истории АН ЭССР продолжила исследование водского курганно-жальничного могильника у дер. Йуга на северо-востоке Эстонии¹. Раскопано шесть курганов, из которых один оказался полностью (№ 105), четыре же — частично разрушенными (№№ 101, 102, 104, 107). Закончено начатое в 1984 г. исследование жальничной усыпальницы № 95 и начаты раскопки жальничной насыпи № 106. Как в курганах, так и в жальниках обнаружены захоронения по обряду ингумации, находившиеся в материковых могильных ямах. Все умершие захоронены в вытянутом положении. Большинство погребений было ориентировано головой на запад, часто с отклонением в сторону юго-запада. Только детское захоронение в кургане № 107 имело восточную ориентировку (110°). Это вообще второй случай подобной направленности, зафиксированный на могильнике Йуга.

Высота насыпи № 101 была около 0,7 м, диаметр — свыше 4 м. Около подножия на уровне древнего горизонта найден фрагмент гончарного сосуда и небольшой известняковый камень. Подобное явление, свя-

¹ *Лиги П.* Об исследовании водских курганов в Йуга. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1982, № 4, с. 384—387; *Ligi, P.* Über die Bestattungsart im Hügelgräberfeld von Jüuga. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 364—366; *Лиги П.* Новые открытия в Северном Причудье. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1985, № 4, с. 366—370; *Лиги П.* Новые данные о погребальном обряде в Северном Причудье. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 361—364.